

РАЗДЕЛ IV

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`23

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-229-237

ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Белова Е.Е.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация: настоящая статья посвящена проблеме перевода отклонений от литературной нормы. К данной проблеме уже обращались многие теоретики перевода и предлагали способы её решения. Тем не менее, отклонения от литературной нормы представляются довольно сложным явлением для перевода, т.к. на сегодняшний день всё ещё не существует единого мнения относительно способов их передачи на другой язык. Автором изучены как лексические, так и грамматические виды отклонений от литературной нормы, а также рассмотрены и представлены основные подходы к решению проблемы передачи подобных явлений на язык перевода.

Ключевые слова: диглоссия, отклонения от литературной нормы, виды отклонений от литературной нормы, способы перевода отклонений от литературной нормы, диалекты, наддиалектное просторечие, просторечие, контаминация.

VARIATIONS FROM THE NORMS OF THE FORMAL LANGUAGE IN ENGLISH FICTION AND WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

E. Belova

*Moscow State Region University
105005, Moscow, Radio st., 10a, Russian Federation*

© Белова Е.Е., 2016.

Abstract. The present article is devoted to such problem as the translation of variations from literary norm. Many theorists of the translation already turned to this issue and offered ways of its decision. Nevertheless, variations from literary norm are considered as a quite difficult phenomenon for the translation since today there is still no consensus concerning ways of their transformation into another language. The author has studied both lexical, and grammatical types of variations from literary norm, and also the main approaches to a solution of the problem of translation of the similar phenomena on target language are considered and presented.

Key words: diglossia, variations from a language standard, types of language norms, variations from a language standard ways of the translation, dialect.

Данная статья посвящена такой проблеме, как отклонения от языковой нормы в художественной литературе и способам их передачи при переводе. Многие теоретики перевода сталкиваются с проблемой непереводимости подобных единиц, и на данный момент не существует единых установленных правил для решения этой задачи.

Задачей настоящего материала является представить подходы мастеров перевода к передаче отклонений от литературной языковой нормы в художественных текстах. Представленные способы могут найти применение в теории перевода и в работе с текстами, содержащими несколько языковых вариантов, таких как диалекты или социолекты.

Чаще всего явления отклонений рассматривают вместе с определением литературной нормы. Литературная норма – это принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств. Норма исторически подвижна, но вместе с тем устойчива и традиционна, она обладает такими качествами, как привычность и общеобязательность [5].

В теории перевода нет единого мнения по поводу определения явления отклонения от литературной нормы и

способов его передачи на другой язык.

В теории перевода нет единого мнения по поводу определения явления отклонения от литературной нормы и способов его передачи на другой язык. В.С. Модестов предлагает начинать со сравнительного анализа имеющихся в национальной или переводной литературе однотипных примеров: выявление модели «отклонений» подскажет переводческое решение [5, с. 100].

В своей книге «Непереводимое в переводе» С.И. Влахов и С.П. Флорин отмечают, что и в жаргоне, и в ломаной речи иностранца, коверкающего язык, можно обнаружить определённые нормы. Поэтому, исходя из понятий о нормах литературного языка, авторы используют термин «отклонения от литературной нормы», объединяющий все случаи искажений литературного языка и речи.

Авторы приводят два типа отклонений от литературной нормы: коллективные и индивидуальные. К первым относят просторечие, диалекты, жаргоны, арг, сленг, профессиональные языки, а ко вторым – вольности устной речи, детский язык, ломаную речь, дефекты речи (косноязычие, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, пришепётывание, заикание и прочее.), а также ошибки в произношении и правописании [2, с. 285].

Если всё произведение написано с определённым отклонением от литературной нормы – на диалекте, наречии, аргю, то, согласно этой точке зрения, его следует рассматривать как написанное на другом языке и переводить в соответствии с литературной нормой языка перевода, расставляя сигналы-упоминания об этом сквозь весь текст. При таком подходе становится необходимым избегать использования модернизмов и книжной лексики.

В случае использования автором отклонений от литературной нормы для речевой характеристики персонажей или для создания колорита, при переводе потребуется найти эквиваленты или аналоги отдельных деталей с применением приёма компенсации, но не слово за словом, а по тексту в целом, чтобы достичь эффекта, которого добивался автор.

Для перевода диалектизмов и сохранения их функций переводчики используют элементы сниженного стиля – просторечия. Предложенный способ перевода можно считать достаточно удобным, т.к. каждый развитый язык располагает подобными речевыми средствами в том или ином объёме. Однако не всегда в словарях можно найти искомые аналоги. При отсутствии соответствий или функциональных аналогов переводчик может прибегнуть к просторечию, которое и придаст переводимому тексту необходимую характеристику отклонения от литературной нормы.

В вопросе передачи на другой язык диалектизмов существует прочно укрепившаяся тенденция, согласно которой их нельзя переводить диалектизмом языка перевода. Например, африканский диалект английского

языка с помощью особенностей южно-русских диалектов переводить не следует. Теоретики перевода считают, что передать нюансы диалектов можно использованием наддиалектного просторечия. «В случаях употребления диалектизмов показывают лишь некоторое отклонение речи говорящего от «выдержанной» литературной речевой нормы, что достигается не употреблением русских диалектизмов или вульгаризмов, но использованием некоторых разговорных элементов языка» [2, с. 284].

Например, таким приёмом воспользовалась переводчица романа «Унесённые ветром» Т. Кудрявцева:

«Dey ain' dar, Miss Scarlett. Ah drapped in ter pass time of de day wid Mammy on mah way home. Dey's done gone. House all locked up. Spec dey's at de horsepittle» [9].

«Да их там нет никого, мисс Скарлетт. Я по дороге заходила туда, посидеть с **ихней** нянюшкой. Так они все ушли. И дом заперли. Видать, в госпитале они».

Частным случаем можно рассматривать текст, где автор указывает на диалектную речь своего персонажа. Причём сказанного автором достаточно, и лучше передать саму реплику на литературном языке, не подыскивая никаких аналогов:

«When she spoke, her voice was not so slurred as most negroes' and she chose her words more carefully» [9].

«И она не так коверкала слова, как большинство негров, речь её была правильнее».

«Good evenin', young Misses. Mist' Gerald, I is sorry to 'sturb you, but I wanted to come here and thank you agin fo' buyin' me and my chile. Lots of gen-

tlemens might a' bought me but they wouldn't a' bought my Prissy, too, jes' to keep me frum grievin' and I thanks you. I'm gwine do my bes' fo' you and show you I ain't forgettin'» [8].

«Добрый вечер вам, мисс, и вам, мисс. И вам, мистер Джералд. Извините за беспокойство, да уж больно мне хотелось поблагодарить вас, что вы купили меня и мою дочку. Меня-то кто хошь купит, а вот что Присей, чтоб мне не тосковать по ней, – таких нет, и я благодарствую вас. Уж я буду стараться служить вам и никогда не позабуду, что вы для меня сделали». [4]

Второй тип отклонений от литературной нормы охватывает сознательное и невольное словотворчество: своеобразные неологизмы (вольности устной речи и детский язык – детские окказиональные неологизмы); «неправильности» речи и произношения (детский язык, ломаная речь – по незнанию языка или недостаточной языковой культуре и все виды дефектов речи). Перевод вольностей устной речи, по существу, не отличается от перевода каламбуров – их разнообразие так же велико, и закономерностей так же мало, – каждый конкретный случай может потребовать индивидуального решения. Задача переводчика – «попасть в тон» с автором, уточнив для себя, какие цели он себе ставил и какими средствами их добился, хотя в переводе совсем не обязательно идти теми же путями [3, с. 286].

«Неправильности» детской речи текстов языка оригинала переводятся с помощью функциональных аналогов, так, чтобы такая речь соответствовала детской речи в языке перевода. Например, «От двух до пяти» К.И. Чуковского, по мнению мастеров перевода,

может стать хорошим справочным материалом.

Ломаная речь иностранца, не знающего языка оригинала, должна прозвучать естественно в тексте перевода. В некоторых случаях в языке подлинника и языке перевода могут существовать определённые традиции в изображении особенностей речи, возникающих под влиянием третьего языка. Эти традиции опираются на структурные расхождения внутри каждой пары языков и внешне могут иметь различные черты. Например, в русской литературе немецкий акцент нередко изображается употреблением «и» вместо «ы», мягкого «ль» вместо твердого «л», т.е. демонстрируется замещение немецкими фонемами русских фонем, отсутствующих в немецком языке. Во французских же текстах немецкий акцент передаётся заменой звонких согласных глухими и наоборот. Допускается также замена морфологических ошибок фонетическими, фонетическими – синтаксическими и др., т.е. искажение отражает речь иностранца на языке перевода. [3, с. 289]

В переводе речи эпизодических персонажей используются все виды компенсаций – фонетические, морфологические, синтаксические. Например, перевод речи француженки в романе Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». В 19 главе романа появляются две эстрадные певицы-француженки. Одна из них, прежде чем начать свой номер, говорит в микрофон: «А тепегь мы вам спойем маленки песенка «Вуле Ву Ф'гансэ». Этот песенка п'го ма-аленки ф'гансуски дэвюшка, кото'ги п'тиехаль в ошен большой го'год, как Нуу-Йок, и влюблял в мааленки мал-

шику из Б'гуклин. Ми уве'ген, что вам ошен пон'гавиль».

В этом небольшом отрывке переводчик использовал разнообразные средства контаминации: грамматические, лексические и фонетические. Нет почти ни одного слова в речи француженки, которое не подверглось бы порче, и всё же впечатление полной достоверности не разрушено в переводе. «And now we like to geeve you the impression of Vooly Voo Fransey. Eet ees the story of a leetle Fransh girl who come to a big ceety, just like New York, and falls een love wees a leetle boy from Brookleen. We hope you like eet». В переводе Р. Райт-Ковалевой речь француженки передана средствами, характерными для ломаной речи француза, плохо говорящего по-русски. И в данном случае это оправдано, так как контаминация не выходит здесь за узкие рамки трёх предложений. Если бы подобная речь была растянута на три страницы, то впечатление было бы отрицательным. Сплошная контаминация речи персонажа в переводе всё же настолько утомительна в романе или повести, что переводчику следует прибегать к ней весьма умеренно [7, с. 100–101].

Различные дефекты речи, такие, как косноязычие, пришепётываньё, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, заикание обычно передаются функционально, т.е. переводчик стремится воспроизвести в речи персонажа тот же дефект. В случае необходимости – бывает, что контекст «противится» такому приёму или язык перевода не располагает необходимыми средствами выражения – можно оговорить двумя словами: «прошепелявил старик», «сильно заикаясь», «глота на английский манер все “р”», said he with a lisp, stammelte sie И Т. П.

Далеко не все дефекты речи встречаются во всех языках. Дефект для одного языка может быть нормой для другого: передавая речь грека на болгарском языке, все авторы заставляют его произносить «з» вместо «ж» и «с» вместо «ш»; таким образом то, что по-русски было бы сюсюканьем, является здесь отличительной национальной чертой речи; для нашего уха большинство французов картавят, во французском же языке нет даже такого понятия – картавость [3, с. 291].

Вместе с тем в языке оригинала существуют грамматические отклонения от литературной нормы, которые также отражают определённые свойства персонажей произведений. Большинство грамматических отклонений от нормы в текстах являются морфологическими и синтаксическими, например:

Неправильное употребление глаголов и их временных форм:

«Dis Miss Scarlett, **ain'** it?»

«No, you **ain'**. It ain' fittin' fer mawnin'» [9].

«She **knowed** you but she din' bow. Ah ain' never seed ha'r dat color in mah life. Not even in de Tarleton fambly. It look – well, it look dyed ter me!» [9].

Нестандартная форма притяжательных местоимений:

«Well, it's too late den. Dey's already mahied. 'Sides, gempmums specs dey wives ter have sense» [9].

К синтаксическим отклонениям относятся такие случаи словоупотребления, когда каждое слово в отдельности соответствует норме литературного языка, но грамматическая связь между ними нарушена.

«You keep yo' shawl on yo' shoulders w'en you is in de sun, an' doan you go

takin' off yo' hat w'en you is wahm," she commanded» [9].

«Whut gempmums says an' whut dey thinks is two diffunt things. An' Ah ain' noticed Mist' Ashley axing fer ter mahy you» [9].

Часто используется двойное отрицание, что является нарушением основных правил английского языка:

«There won't be no crop this year – there ain't nobody to plow». «We air hungry». «The commissary took the shoats, and we ain't had no money from you in months. We air livin' on dried peas» [9].

При переводе грамматических отклонений от норм переводчики применяют эквивалентное соответствие, смены стилистических коннотаций и стилистическое послабление.

Грамматические отклонения от нормы английского языка являются компонентом нелитературного просторечия, и, следовательно, в тексте перевода им должно быть подобрано такое эквивалентное соответствие, которое бы занимало аналогичное положение в системе переводящего языка и имело бы тождественные социолингвистические и стилистические коннотации.

Под трансформацией смены стилистических коннотаций переводчики понимают изменение прагматического потенциала лексической единицы оригинального произведения. Данная трансформационная операция, как и приём компенсации, может предполагать перераспределение образных коннотаций в тексте перевода: утрату стилистических оттенков одним элементом исходного текста и экспрессивизацию другого стилистически нейтрального слова. Если допустить, что приём компенсации направлен на

сохранение прагматической нагрузки подлинника, то в результате применения трансформации «смены стилистических коннотаций» происходит утрата одних компонентов прагматического значения лексического элемента подлинника и добавление новых образных коннотаций, не свойственных оригинальному произведению, и лишь часть стилистических функций исходной лексической единицы при переводе остаётся инвариантной. В данном случае грамматические отклонения от нормы в русском языке компенсируются низкими коллоквиализмами. Например:

«Stop that ar jaw o' yourn, there, – said Tom, gruffly. – I can stand most any talk o' yourn but your pious talk, that kills me right up» [7]

«Заткни наконец глотку! – хмуро буркнул Том. – Всё я способен снести, кроме такой благочестивой болтовни. Сдохнуть я от неё способен!» [1, с. 118].

Под трансформацией стилистической утраты в работе понимается потеря образных, фольклорных и других коннотативных значений лингвистической единицы подлинника. В теории перевода данное переводческое преобразование именуют также «выпрямлением значения» или «утратой сигнификативных коннотаций». При использовании трансформации стилистической утраты передаётся лишь предметное значение языкового знака, но не его прагматические коннотации. Таким образом, трансформация стилистической утраты нарушает принцип переводческой адекватности. Эквивалентность в данном случае может быть установлена лишь на денотатив-

ном уровне языкового знака, что, на наш взгляд, не может считаться достаточным для успешного коммуникативного восприятия переводного художественного произведения [4, с. 122].

Отклонения «территориального типа», главным образом элементы диалекта, также передаются обычно средствами сниженного стиля или просторечием, но никогда – собственным диалектом языка перевода.

Вольности устной речи, близкие к каламбурам, часто имеют индивидуальный характер и передаются в зависимости от целей, которые преследует автор, и требуют от переводчиков большой изобретательности, чувства меры и вкуса.

Несмотря на то, что многие переводчики относят отклонения от литературной нормы к непереводаемым единицам языка оригинала, всё же существуют определённые способы и принципы передачи данных единиц.

По мнению специалистов перевода, любое намеренное отклонение от литературной нормы должно найти отражение и в переводе, по мере возможности – аналогичное по своему

характеру. Просторечие и элементы сниженного стиля служат наиболее удобным и распространённым средством передачи как лексических, так и грамматических отклонений от литературных норм. Само понятие «просторечие» определяется в словаре лингвистических терминов как «слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы» [5]. Данное определение охватывает широкий спектр языковых единиц, который может быть использован в ходе работы над переводом.

Таким образом, отклонения от нормы литературно-художественного английского языка – лексические, грамматические, фонетические, стилистические, – могут найти выражение в переводе, если им подобрано эквивалентное соответствие, занимающие аналогичное положение в системе переводящего языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бичер-Стоу Г. Хижина дяди Тома. М.: Эксмо, 2014. 640 с.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводаемое в переводе: учеб. пособие. М.: Р. Валент, 2012. 408 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение.: учеб. пособие. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.
4. Крысин Л.П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Журнал «Русский язык в научном освещении». М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2007. № 2 (14). С. 5–17.
5. Ли Д.Ю. Трансформации, используемые при переводе поэтического текста [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/1_NNM_2015/Philologia/6_185086.doc.htm (дата обращения: 10.04.2016)
6. Модестов В.С. Художественный перевод: учеб. пособие. М.: Издательство Литературного Института им. А.М. Горького, 2006. 463 с.
7. Митчел М. Унесённые ветром. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=39234> (дата обращения: 10.04.2016)

8. Рецкер Я.И. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции // Журнал «Тетради переводчика». № 5. М.: Издательство Института международных отношений, 1968. С. 92–110.
9. Beecher-Stowe H. Uncle Tom's Cabin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/11/SAYLOR-ENGL405-7.3-UNCLETOM.pdf> (дата обращения: 10.04.2016)
10. Mitchell M. Gone with the Wind [Электронный ресурс]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mitchell/margaret/gone/> (дата обращения: 10.04.2016)

REFERENCES:

1. Bicher-Stou G. Khizhina dyadi Toma [Uncle Tom]. М., Eksmo, 2014. 640 p.
2. Vlahov S.I., Florin S.P. Neperevodimoe v perevode: ucheb. posobie. [Untranslatable in translation: textbook manual.]. М., R. Valent, 2012. 408 p.
3. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie.: ucheb. posobie [Contemporary translation studies: textbook manual]. М., R. Valent, 2011. 408 p.
4. Krysin L.P. Russkaya literaturnaya norma i sovremennaya rechevaya praktika [Russian literary norm and speech practice modern] // Zhurnal «Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii». М.: IRYA im. V.V. Vinogradova RAN. 2007. no. 2 (14). pp. 5–17.
5. Li D.YU. Transformatsii, ispol'zuemye pri perevode poeticheskogo teksta [Elektronnyi resurs]. [The transformation used in the translation of the poetic text [Electronic resource].] – URL: http://www.rusnauka.com/1_NNM_2015/Philologia/6_185086.doc.htm (request date 10.04.2016)
6. Modestov V.S. Khudozhestvennyi perevod: ucheb. posobie [Literary translation: textbook manual]. М., Izdatel'stvo Literaturnogo Instituta im. A.M. Gor'kogo, 2006. 463 p.
7. Mitchel M. Unesennye ветром [Elektronnyi resurs]. [Gone with the wind [E-source]]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=39234> (request date 10.04.2016)
8. Retsker YA.I. Peredacha kontaminirovannoi rechi v perevode i rol' traditsii [Transfer of contaminated speech in translation and the role of tradition] // Tetrady perevodchika. no. 5. М.: Izd-vo Instituta mezhdunarodnykh otnoshenii, 1968. pp. 92–110.
9. Beecher-Stowe H. Uncle Tom's Cabin [E-source]. URL: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/11/SAYLOR-ENGL405-7.3-UNCLETOM.pdf> (request date 10.04.2016)
10. Mitchell M. Gone with the Wind [E-source]. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mitchell/margaret/gone/> (request date 10.04.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белова Евгения Евгеньевна – аспирант кафедры романистики и германистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: Jane.worldway@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belova Evgeniya E. – graduate student, chair of Romance philology and Germanic studies, Institute of linguistics and cross-cultural communication, Moscow State Region University;
e-mail: Jane.worldway@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Белова Е.Е. Отклонения от литературной нормы в английской художественной литературе и способы их перевода на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 229-237.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-229-237

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Belova E. Variations from the norms of the formal language in English fiction and ways of their translation into the Russian language // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 229-237.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-229-237